

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20413
23 January 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ
23 ЯНВАРЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь препроводить настоящим текст письма Его Превосходительства министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Махмуд Садат МАДАРШАНИ
Посол
Временный Поверенный в делах

Приложение

Письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран
на имя Генерального секретаря

В последние недели мы являемся свидетелями тревожного роста числа и повышения тона заявлений различных должностных лиц Ирака, весьма напоминающих заявления, которые делались той же группой в период, предшествовавший развязыванию ею агрессивной войны против Исламской Республики Иран 22 сентября 1980 года. Определенные иракские должностные лица начали выражать такие же экспансионистские притязания иракского режима, который по существу хочет изменить политическую географию нашего региона, притязания, которые открыто высказывались накануне и в течение двух первых лет навязанной нам войны. Одновременно с этим Ирак продолжает укреплять свои позиции вблизи иранских границ и на иранской территории, информация о чем доводилась до сведения Вашего Превосходительства наряду с прочими многочисленными примерами нарушения иракскими войсками условий прекращения огня. Как ясно следует из заявления президента иракского режима от 6 января 1988 года (S/20376, приложение), Ирак пытается оправдать свои приготовления к развязыванию новой агрессивной войны против Исламской Республики Иран, выступая с необоснованными утверждениями относительно сосредоточения иранских войск вблизи его границ. Президент Ирака в следующей фразе, цитируемой по вышеупомянутому документу, признается в таких приготовлениях со стороны своего режима:

"Мы рассматриваем это как реальную угрозу и пролог к возобновлению агрессивной войны, и это обязывает нас принимать законные меры предосторожности и проводить необходимые мероприятия для осуществления нашего права на самооборону".

Мы обращаем внимание международного сообщества, Вашего Превосходительства и Совета Безопасности на то, что посредством заявлений, подобных указанному – которое, кстати, было по просьбе Ирака распространено в качестве документа Совета Безопасности, – иракский режим пытается создать соответствующую международную обстановку для нарушения прекращения огня и активного возобновления своей агрессии против Исламской Республики Иран. Получающие широкое распространение публичные выступления иракских должностных лиц, открыто заявляющих о своих незаконных территориальных притязаниях, раскрывают реальные намерения, стоящие за такой демагогией.

Эти заявления подтверждают, что Ирак желает использовать продолжение своей незаконной оккупации иранской территории как орудие для ведения торгов в целях реализации своих опасных географических притязаний, ради осуществления которых им была развязана агрессивная война против Исламской Республики Иран. По существу, это является единственной причиной того, что по вине Ирака прямые переговоры зашли в тупик.

Генеральному секретарю и членам Совета Безопасности хорошо известно, что, начиная с июля 1988 года, Ирак был не в состоянии принять представленные Генеральным секретарем или его личным представителем предложения и механизмы. Исламская Республика Иран давно ожидает от Генерального секретаря предоставления

Совету Безопасности и международному сообществу подлинной информации о неуступчивости иракской делегации в ходе последних трех раундов прямых переговоров. По существу, в нынешних обстоятельствах сделать такое открытое заявление попросту необходимо.

В своем письме от 5 января 1989 года (S/20373) министр иностранных дел Ирака заявил:

"... Мы подтвердили Вам готовность Ирака осуществлять указанную резолюцию в соответствии с порядком изложения ее пунктов или же дать согласие на ее осуществление в целом без дробления на части. В ходе переговоров для Вас стало очевидным, что Иран отказывается принять постоянный курс в отношении осуществления этой резолюции и хочет трактовать ее на избирательной основе ...".

Является очевидным, что министр иностранных дел Ирака предпочел забыть, что в июле и августе 1988 года его делегация отказалась принять или хотя бы рассмотреть подготовленный Генеральным секретарем график с указанием дат и методологии осуществления всех элементов резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Ирак не только отказался по крайней мере рассмотреть это предложение, которое, по существу, представляет собой всеобъемлющий пакет, включающий все элементы указанной резолюции, но и отверг все предложения и пакеты, предлагавшиеся Генеральным секретарем впоследствии. В то же время Исламская Республика Иран приняла указанный график в принципе, продемонстрировав свою искреннюю готовность обеспечить осуществление всех положений резолюции как единого целого. В последующий период на арене прямых переговоров и неофициальных консультаций мы неоднократно демонстрировали свою готовность к сотрудничеству и сталкивались с отказом и неуступчивостью иракской стороны.

6 сентября 1988 года в условиях уже заметно проявившейся тенденции Ирака к отказу от принятия любых рамок переговоров я направил подробный отчет о переговорах Вашему Превосходительству. Полезно процитировать выдержки из этого конфиденциального письма:

"Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своих вступительных замечаниях 25 августа 1988 года, в рамках усилий, предпринимаемых в Женеве, ориентирами будут служить буква резолюции 598 (1987), план ее осуществления в том виде, в каком он был утвержден Советом Безопасности, и дух резолюции 598 (1987) в том виде, в каком ее понимают члены Совета. Цели достижения ощутимых результатов и обеспечения возможности продвижения вперед в процессе обсуждений обуславливают возрастающую необходимость придерживаться этих принципов и действовать в рамках структуры, основанной на этих критериях.

Перед тем, как мы дали согласие на прямые переговоры, Генеральный секретарь заверил нас, что, за исключением рассмотрения процедуры осуществления пункта 4 указанной резолюции, прямые переговоры в Женеве непосредственно после прекращения огня будут ограничиваться комментариями о датах, предлагаемых Генеральным секретарем для осуществления других положений резолюции. Кроме того, в ходе официальных встреч в Нью-Йорке и Женеве,

состоявшихся до 25 августа 1988 года, Генеральный секретарь заверил нашу делегацию в том, что намеревается представить график, который был предложен обеим сторонам в Нью-Йорке. Нас заверили в том, что в случае расхождения мнения относительно процедуры и времени осуществления других положений резолюции окончательное решение будет приниматься Генеральным секретарем ...

В своем письме на имя министров иностранных дел Ирана и Ирака от 8 августа 1988 года Генеральный секретарь указал: "В продолжение официальных контактов, которые я имел с Ираком и Исламской Республикой Иран, мне хотелось бы сообщить вам, что оба правительства выразили согласие на проведение прямых переговоров между их министрами иностранных дел под моей эгидой непосредственно после установления прекращения огня в целях достижения общей договоренности относительно других положений резолюции 598 (1987) Совета Безопасности и процедуры и времени их осуществления".

Из указанного заявления следует, что вопрос о прекращении огня не является предметом прямых переговоров. Исходя именно из такого понимания, мы и приступили к прямым переговорам в Женеве, ожидая прийти к согласию относительно графика осуществления других положений указанной резолюции, начиная с отвода войск, приступить к осуществлению которого Совет Безопасности требовал незамедлительно.

Внесение Ираком не относящихся к делу вопросов и постановка их решения в качестве предварительного условия осуществления других положений резолюции, несомненно, представляет собой попытку удовлетворить интересы Ирака, выходящие за рамки резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Эта политика направлена на увод обсуждений в сторону от повестки дня, которая в соответствии с письмом Генерального секретаря от 8 августа 1988 года ограничивается вопросом достижения "общей договоренности относительно других положений резолюции 598 (1987) Совета Безопасности и процедуры и графика их осуществления" ...

Хотя Исламская Республика Иран считала, что непосредственной задачей переговоров является окончательное определение дат осуществления всех пунктов указанной резолюции — и в первую очередь положений об отводе войск, — и была уверена, что постановка двух вопросов, выходящих за рамки повестки дня, утвержденной Генеральным секретарем, представляла собой попытку завести обсуждение в трясину второстепенных вопросов, она все же проявила добрую волю, предприняв попытку наладить сотрудничество с Генеральным секретарем и его личным представителем в целях выработки формулы, которая могла бы удовлетворить интересы другой страны в рамках приемлемого механизма ...

К сожалению, делегация Ирака попыталась использовать переговоры с целью осуществить свои незаконные цели и добиться в процессе мирных переговоров того, чего ей не удалось достичь в агрессивной войне, навязанной ею Исламской Республике Иран. Комментарии делегации Ирака относительно последних предложений личного представителя Генерального секретаря наглядно показывают подлинную цель, скрывающуюся за внесением в дело вышеупомянутых не относящихся к нему элементов. Является очевидным, что изменения, которых добивается Ирак, направлены на то, чтобы извратить предложения, выдвинутые Генеральным секретарем, изменить сферу и пределы применения соответствующих норм международного права и предоставить Ираку возможность добиваться осуществления своих экспансионистских замыслов и использовать прекращение огня в целях подрыва самих его основ.

Для предотвращения дальнейшего отклонения в сторону от выполнения первой задачи переговоров является абсолютно необходимым незамедлительно приступить к разработке и окончательному оформлению графика осуществления положений резолюции 598 (1987), начиная с отвода войск к международно признанным границам, - что необходимо сделать в соответствии с положениями статей 39 и 40 Устава и надлежит осуществить безотлагательно - и кончая созданием региональных механизмов, предусмотренных в пункте 8 указанной резолюции".

К сожалению, последовавшие безуспешные раунды прямых переговоров еще более обосновали верность сказанного в вышеупомянутом письме, написанном менее чем через две недели после начала переговоров. Отказ Ирака принять представленный Генеральным секретарем 1 октября 1988 года план из четырех пунктов представлял собой всего лишь последнюю из серии предусмотренных Ираком попыток сорвать осуществление резолюции 598 (1987) и, по сути дела, попытаться пересмотреть ее. Утверждение министра иностранных дел Ирака, содержащееся в его письме от 5 января 1989 года, о том, что "резолюция 598 (1987) представляет собой мирный план, который должен осуществляться на основе обоюдного согласия ..." - что противоречит обязательному характеру резолюции - по существу, наглядно демонстрирует вышеупомянутое стремление Ирака.

Наряду с этим для того, чтобы протащить в повестку дня переговоров не относящиеся к делу вопросы, поднимаемые иракским режимом, в указанном письме министр иностранных дел Ирака неоднократно ссыался на необходимость "укрепления прекращения огня на суше, на море и в воздухе". На деле, как было отмечено Генеральным секретарем на его пресс-конференции 25 октября 1988 года, отвод войск к международно признанным границам является наиболее эффективным и логичным методом укрепления прекращения огня. Но даже в том, что касается самого прекращения огня, Генеральный секретарь, основываясь на докладе, представленном генералом Вадсетом касательно "договоренностей, достигнутых на военном уровне между группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и представителями военных властей Ирана и Ирака", представил 16 августа 1988 года обеим сторонам в форме приложения "Договоренности относительно прекращения огня", в которые включены положения о прекращении огня "на суше, в воздухе и на море". В моем вышеупомянутом письме от 6 сентября 1988 года, а также в ходе прямых переговоров я информировал Ваше Превосходительство о том, что "практические меры по прекращению огня будут осуществляться в соответствии с текстом приложения I". Однако, надеясь отыскать оправдание постановке своих не имеющих отношения к делу требований, Ирак отказался принять указанное приложение или хотя бы дать согласие на создание военной рабочей группы смешанного состава, предложенной Генеральным секретарем и представляющей собой практический механизм для "укрепления прекращения огня на суше, на море и в воздухе". Что же касается Исламской Республики Иран, то она дала согласие на создание указанной рабочей группы непосредственно после внесения Генеральным секретарем соответствующего предложения.

Внимательное прочтение вышеупомянутого письма министра иностранных дел Ирака наглядно демонстрирует, что, действуя методом добавлений и изъятий, он пытается сорвать осуществление резолюции 598 (1987). Например, в вышеупомянутом письме не содержится обязательства отвести войска к международно признанным границам, как того требует резолюция. Вопреки занимаемой Ираком неуклюжей позиции, изложенной в этом письме, отвод войск к международно признанным границам является обязательным и

безусловным и должен быть осуществлен под наблюдением и при последующем контроле со стороны Ирано-иракской группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ИИГВН ООН) непосредственно после прекращения огня. В моем письме от 29 декабря 1988 года (S/20363) указывалось:

"... отвод является обязательным первым шагом, который следует осуществить безоговорочно и в кратчайшие сроки. В сущности, согласно пункту 1 резолюции 598 (1987) прекращение огня и отвод должны быть осуществлены в качестве "первого шага на пути к урегулированию путем переговоров". Поэтому отвод, являющийся неотъемлемой частью этого обязательного первого шага, должен быть осуществлен до начала и независимо от каких-либо переговоров".

Исламская Республика Иран искренне ожидает от Вашего Превосходительства активизации усилий в целях обеспечения полного и быстрого осуществления резолюции 598 (1987), начиная с полного, безусловного и незамедлительного отвода иракских сил к международно признанным границам. В этой связи мы приветствуем внесенное Вашим Превосходительством предложение направить в Иран и Ирак Его Превосходительство посла Элиассона и заявляем о нашей готовности продолжать переговоры в рамках резолюции 598 (1987).

В своих предыдущих письмах я обращал внимание Совета Безопасности на принятые им на себя обязательства, в частности, содержащиеся в пункте 10 резолюции 598 (1987), а также лежащие на нем согласно его мандату в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и особенно статьями 39 и 40. С учетом обстоятельств, сложившихся вследствие нежелания Ирака выполнять имеющую обязательный характер резолюцию Совета, его попыток сорвать осуществление этой резолюции и найти оправдание возобновлению активной агрессии против Исламской Республики Иран, Совет Безопасности должен рассмотреть обязательства, лежащие на нем в соответствии с пунктом 10 резолюции, принятой в соответствии со статьями 39 и 40 Устава.

Али Акбар БЕЛАЯТИ
Министр иностранных дел
Исламской Республики Иран